

— Скорее отведи меня посмотреть на твоего брата Сяо Му и остальных, не знаю, до чего он теперь расплакался!

Чжоу Сяоюй размышлял, что если Юй Цзылинь ранен, то Сяо Му наверняка рыдает навзрыд. Если он сейчас придет, то сможет утешить Сяо Му и напомнить о себе.

Сяо Му — настоящая красавица, кто бы мог не любить его!

Прости его тело гэра и мужское сердце!

Разговор зашел так далеко, что Чжоу Нинъюань мог только покорно вести Чжоу Сяоюя к Сяо Му и Юй Цзылиню, боясь, что если задержатся, то Чжоу Сяоюй что-то заподозрит.

— Старший брат, ты действительно ошибаешься. Сяо Му, когда увидел брата Юй, совсем не плакал, он был как будто в тумане, но когда мы пришли в аптеку и врач перевязал брата Юй и выписал лекарства, Сяо Му стало немного лучше.

Чжоу Нинъюань говорил это, ведя Чжоу Сяоюя к комнате, где находились Сяо Му и Юй Цзылинь.

Поскольку Юй Цзылинь был серьезно ранен и потерял много крови, находясь в бессознательном состоянии, аптека предоставила комнату, где он мог оставаться, пока не придет в себя. Естественно, это было не дешево, но к счастью, у Юй Цзылиня было немного денег, которые Сяо Му сразу же нашел и заплатил.

Когда Чжоу Сяоюй вошел в комнату, Сяо Му уже дал Юй Цзылиню лекарство и вытирал его пот платком.

— Сяо Му!

Чжоу Сяоюй подошел к Сяо Му, поздоровался и внимательно осмотрел состояние Юй Цзылиня. Его лицо было бледным, безжизненным, губы сухими и потрескавшимися — явные признаки большой потери крови и, вероятно, лихорадки.

Когда Сяо Му увидел Чжоу Сяоюя, он не смог сдержать слез. Раньше он не решался плакать, боясь, что с молодым господином что-то случится, но теперь, когда тот был без сознания и лекарства не помогали, он был в отчаянии.

С появлением Чжоу Сяоюя в его сердце появилась опора. Ведь Чжоу Сяоюй, будучи гэром, смог взять кухонный нож и сражаться, что было действительно впечатляюще.

Он схватил руку Чжоу Сяоюя, пытаясь что-то сказать, но не смог издать ни звука. Слезы текли еще сильнее — он чувствовал себя совершенно бесполезным.

Чжоу Сяоюй похлопал Сяо Му по руке. Ему не нужно было говорить, чтобы понять, что Сяо Му чувствовал: он был в отчаянии из-за состояния Юй Цзылиня и не знал, что делать.

— Пока вы вместе, любые трудности можно преодолеть. Он выздоровеет, и ты тоже!

Чжоу Сяоюй не ожидал, что сможет сказать что-то настолько сентиментальное.

Сяо Му кивнул, понимая, что это были слова утешения, но он хотел верить, что все будет хорошо, пока они вместе.

— Его рана, конечно, не легкая...

Лу Чжи вошел и сказал одну фразу. Он сначала поговорил с врачом, который осматривал Юй Цзылиня, прежде чем прийти. Рана могла быть как серьезной, так и не очень, могла быть смертельной или нет, но точно сказать было сложно. Неизвестно, какие отношения были у Чжоу Сяюя с этим человеком.

Услышав, что рана серьезная, Сяо Му снова заплакал. Незнакомец, который вошел, явно был врачом, вряд ли кто-то другой мог так прямо об этом сказать.

Если с молодым господином действительно что-то случится, что он будет делать?

Чжоу Сяюй только что успокоил Сяо Му, чтобы тот не плакал, но теперь снова вызвал слезы. Оглянувшись, он увидел Лу Чжи и понял, что тот врач, вряд ли он стал бы пугать без причины. Видимо, рана Юй Цзылиня действительно серьезная.

Если он умрет, Сяо Му будет плакать до смерти.

Сяо Му вытер слезы, стараясь не плакать, и хотел спросить о состоянии молодого господина. Насколько серьезны раны? Нужны ли дорогие лекарства или деньги? Но он не мог произнести ни слова... Как это досадно...

Сяо Му мог только с мольбой смотреть на Чжоу Сяюя, указывая на Юй Цзылиня и похлопывая себя по груди, надеясь, что Чжоу Сяюй поймет его. Раньше он хотел попросить кого-нибудь принести бумагу и ручку, но не смог найти подходящего момента, да и мало кто мог понять его жесты, так что пришлось оставить эту затею.

Честно говоря, с приходом Чжоу Сяюя ему стало легче. Чжоу Сяюй хотя бы немного понимал его.

Как и ожидалось, после того как Сяо Му закончил жестикулировать, Чжоу Сяюй кивнул, показывая, что понял.

— Доктор Лу, каково состояние Юй Цзылиня? Нужны ли дорогие лекарства или что-то еще?

Чжоу Сяюй предположил, что именно это сейчас беспокоит Сяо Му.

— Сама рана не смертельна, но из-за задержки с лечением он потерял много крови, а зимой холод может вызвать простуду. Если начнется жар...

Лу Чжи не стал продолжать, так как все знают, чем это может закончиться.

Услышав о возможной лихорадке, Сяо Му не смог сдержаться и зарыдал, прикрывая рот рукой. Чжоу Сяюй был в замешательстве — это же просто жар, зачем плакать, как будто человек умер? Высокая температура, просто нужно сбить жар, и все будет хорошо.

Может быть, они говорят о каком-то другом жаре?

— Кроме возможной лихорадки, больше ничего смертельного, верно?

Чжоу Сяюй осторожно спросил.

Услышав это, Лу Чжи подумал, что, возможно, у этого парня есть какой-то способ вылечить лихорадку. Но Чжоу Сяюй выглядел как обычный деревенский парень, немного смелый и

умный, но мог ли у него быть такой способ?

— Если будет жар, наша аптека не сможет помочь... Возможно, в других местах есть способы...

Лу Чжи осторожно сказал, внимательно наблюдая за выражением лица Чжоу Сяоюя.

— Доктор Лу, лихорадка — это когда лоб и все тело становятся очень горячими?

Чжоу Сяоюй потрогал лоб Юй Цзылиня, который уже был горячим. Видимо, у него уже была температура.

Если вовремя не сбить жар, человек может умереть или стать слабоумным.

Лу Чжи также подошел, чтобы проверить.

— У него уже жар, если это продолжится, человек, вероятно,...

В их аптеке не было других способов, они могли только наблюдать, как человек умирает.

Лихорадка не была неизлечимой, но те, кто знал способ, считали его секретом и не хотели делиться.

— У меня есть способ, который мой отец узнал, когда был жив... Я не должен был его использовать, но я не могу смотреть, как Юй Цзылинь уходит, ведь мы знакомы.

Чжоу Сяоюй слышал, что способ сбить жар довольно редкий, и не хотел его просто так раскрывать, поэтому приписал его своему покойному отцу.

К счастью, отец оригинального владельца его тела любил экспериментировать и часто создавал странные вещи, так что это было безопасно. В конце концов, его уже нет в живых, и никто не сможет его разоблачить.

Ведь стреляют в первую птицу, и пока у него не будет достаточно сил, чтобы защитить себя и малыша, нужно быть осторожным.

— У тебя есть способ сбить жар?

Голос Лу Чжи непроизвольно повысился, но он сразу же взял себя в руки.

Способ сбить жар был действительно редким, и встретить его в этом маленьком местечке было удачей. Чжоу Сяоюй не выглядел скупым или упрямым, возможно, ему повезет увидеть этот способ.

— Этот способ оставил мой отец, я никогда его не использовал, но он говорил, что может сбить жар. Я не могу гарантировать, что он сработает на Юй Цзылине, но он точно не навредит. Сяо Му, ты согласен попробовать?

Чжоу Сяоюй был уверен, что способ сбить жар работает, но не хотел давать ложных надежд.

Сяо Му тоже потрогал лоб молодого господина — он был горячим. Он видел подобное раньше, и хотя тот человек в итоге очнулся, он стал слабоумным. Сяо Му ни за что не допустит, чтобы с его господином случилось то же самое.

Теперь, когда Чжоу Сяоюй предложил способ, он согласился попробовать, что бы это ни было,

и тут же кивнул.

— Сяо Му, раз ты согласился, давай попробуем!

Чжоу Сяоюй заранее предупредил, чтобы, если способ не сработает, Сяо Му не обижался на него и не держал зла.

— Могу ли я чем-то помочь?

Лу Чжи добавил в голос нотку вежливости. Способ сбить жар был редким, и если бы он смог увидеть его своими глазами, это было бы замечательно.

— Доктор Лу, ваша помощь действительно понадобится, вы не против?

Способ, который собирался использовать Чжоу Сяоюй, заключался в том, чтобы сбить жар с помощью крепкого вина, и ему нужно было, чтобы Лу Чжи помог его найти.

Месячные всё еще болят сильно, поясница тоже ноет, сидеть нет, три дня капала капельница, завтра, наверное, станет лучше.

Девочки, одевайтесь теплее, «холодная матка» — это настоящая пытка.

Целую вас всех, завтра возобновляю обновления, десять тысяч [слов]~

Спасибо девочкам за заботу, что не бросаете меня~

<http://bllate.org/book/16681/1531032>